

или иного преступления к конкретной категории. Такой вывод прежде всего объясняется тем, что формальный критерий — типовая санкция — лишь тогда может сыграть роль «сигнала» [12, с. 53] принадлежности преступления к определенной категории, когда санкции статей Особенной части будут соответствовать объективной общественной опасности преступлений. Между тем, как неоднократно отмечалось, анализ действующего права показывает, что санкции не отвечают данному требованию: в ряде случаев они чрезмерно широки, противоречивы; существенно различаются за преступления, близкие по объективным и субъективным признакам (как в рамках одного УК, так и в УК различных республик). Проанализировав санкции за неосторожные преступления, В. Е. Квашис справедливо отметил, что в них при одинаковых по тяжести последствиях максимальное наказание колеблется в пределах от 1—2 лет лишения свободы до 15 лет [5, с. 61]. Существенным показателем несовершенства действующих санкций является практика назначения наказания. Типичное соотношение санкции и наказания за совершенное преступление представляется таким: если санкция правильно отражает объективную опасность преступления, то наказание, назначаемое судом, по общему правилу должно находиться в пределах данной санкции. Однако назначение наказания, более мягкого, чем предусмотрено законом, по многим видам преступлений стало нормой, а не исключением [6, с. 22]. Следовательно, решение вопроса о классификации преступлений в Основах требует последовательного отражения положений ст. 9 в Особенной части УК при конструировании санкций, создании стройной их системы. Задача эта сложная, ибо создание санкций — отнюдь не механический процесс: в нем должны быть отражены все принципы уголовного права, основные направления уголовной политики, потребности современного этапа развития.

Особая сложность проблемы совершенствования санкций заключается в том, что общественная опасность преступления, которая должна найти свое полное отражение в санкции, является специфической объективной категорией, не поддающейся «чувственному восприятию» [8, с. 132], непосредственному взвешиванию, измерению. Поэтому представляется, что найти четкие параметры общественной опасности, ее характера и степени традиционными для уголовно-правовых исследований методами практически невозможно. Только использование новых методов, в частности метода математического моделирования, способно обеспечить достижение такого положения, когда санкция будет действительной мерой общественной опасности преступления, выражать «в абстрактном виде итоговую оценку того вида правонарушений, за которые она применяется» [9].

Модель — это «мысленно или практически созданная структура, воспроизводящая ту или иную часть действительности в упрощенной (схематизированной или идеализированной) и наглядной форме» [14, с. 8; 11]. Математическая модель — идеаль-

ная, знаковая, ибо описывает объективную реальность математическими абстракциями, формулами. Такая модель «в особой символической форме выражает структурные и количественные связи, присущие изучаемым объектам» [3, с. 25]. Поэтому именно математическое моделирование общественной опасности позволило бы в количественном измерении представить качественное содержание общественной опасности, меру ее и тем самым соотнести с ней меру строгости санкции.

Принципиальная возможность использования математического моделирования в исследовании общественной опасности методологически обусловлена тремя моментами: 1) метод математического моделирования представляет собой одну из форм реализации положений системного подхода к исследованию правовых явлений. Системный подход, как известно, означает «особую призму видения» сути исследуемого предмета, явления как целостного образования, со сложными взаимоотношениями его компонентов и его самого с предметами, явлениями внешнего мира. Познание, основанное на системном подходе, необходимо предполагает математизацию исследуемого материала, материализацию мышления [2, с. 205]; 2) общественная опасность как материальное свойство любого преступления является системным образованием — целостным единством, образуемым взаимосвязанными определенным образом структурными элементами, что и позволяет исследовать ее методом математического моделирования: перевести ее качественное содержание на математический язык; 3) при математическом моделировании не требуется абсолютного подобия модели и объекта (хотя в основе любого моделирования и лежит теория подобия). Модель должна лишь правильно отображать его функционирование, структурные, количественные связи элементов, а также количественное соотношение моделируемого объекта с другими.

Изложенное позволяет рассмотреть вопрос о конкретных путях построения математической модели общественной опасности преступления. При этом следует иметь в виду, что содержание такой модели предопределяется целью исследования. Четкое определение цели — обязательное условие ее построения. Исходя из того, что рассматриваемая модель общественной опасности необходима для решения задачи определения места конкретного преступления в классификации преступлений по степени их тяжести и конструирования на данной основе соответствующей санкции, первым этапом построения модели должно быть выделение тех объективных и субъективных признаков, которые образуют структурные элементы общественной опасности как обязательного признака преступления и определение значимости каждого из них для характеристики общественной опасности в целом. Известно, что объективная реальная опасность преступления определяется совокупностью объективных и субъективных признаков: важностью объекта посягательства, характером и тяжестью вреда, способом, местом и временем совершения преступ-

ления, формой вины, мотивом и целью и другими. Так, Н. Ф. Кузнецова выделяет 13 объективных и субъективных признаков, которые влияют на характеристику общественной опасности преступления и учитываются в качестве основных и квалифицирующих [7, с. 64]. Анализ признаков, образующих общественную опасность, показывает, что они не равнозначны в характеристике ее содержания: в большей или меньшей мере влияют на ее характер и степень, а тем самым на тяжесть преступления.

Следовательно, следующий этап построения модели предполагает анализ качественного содержания каждого из указанных признаков и на данной основе выявление их соотношения по степени значимости в характеристике общественной опасности в целом, большего или меньшего ее «количества». По существу, речь идет о ранжировании всех признаков. Представляется, что более всего для этой цели подходит часто используемая в теории моделирования шкала порядка, или ранговая шкала, которая позволяет не только установить отношения эквивалентности и различия исследуемых признаков, но и определить соотношение предпочтения: больше или меньше, выше или ниже, легче или тяжелее и т. д. [10]. Для использования такой шкалы каждому признаку общественной опасности необходимо придать определенное числовое значение, формализовать его содержание, установить «ранг», место в шкале порядка. Математическая модель необходимо предполагает формализацию, под которой понимается «представление какой-либо содержательной области... в виде формальной системы исчисления» [1, с. 6]. Специфика формализации содержания общественной опасности состоит в том, что она касается объекта, имеющего нечисловой характер. Поэтому придание признакам общественной опасности числового значения является условным и выражает субъективную оценку. В этом смысле составление шкалы ранжирования признаков общественной опасности отражает определенное соотношение объективного и субъективного в ее исследовании. Средства формализации, ее язык (символы, знаки, цифры, формулы и т. д.) определяются прежде всего с учетом цели, которую необходимо достичь с помощью модели, но они должны правильно отражать взаимосвязь и соотношение элементов моделируемой системы. В литературе уже предпринимались попытки различной формализации общественной опасности преступления [13]. Каждая из таких формализаций вносит определенный вклад в методологическую разработку проблемы измерения общественной опасности и соответствия ей законодательной санкции. Но наиболее удачным, как показали работы Д. О. Хан-Магомедова, является использование языка цифр. Условное цифровое обозначение каждого признака общественной опасности способно наиболее точно отразить их количественное соотношение и в совокупности обеспечить составление алгоритма тяжести преступления. С учетом основных и квалифицирующих признаков, наиболее часто используемых законодателем при криминализации общественно опасных

деяний, можно предложить 12-балльную шкалу, условно обозначив 12 баллами элемент (признак), выражающий наибольшую опасность, а одним баллом — наименьшую. Сам процесс ранжирования, как уже отмечалось, будет заключаться в определении соотношения (больше-меньше) признаков, их значимости для общей характеристики общественной опасности. В качестве критерия наибольшей опасности преступления следует учитывать важность объекта, его значение в системе общественных отношений, охраняемых уголовных законом. Следующим по своему значению для характеристики общественной опасности выступает общественно опасное последствие — более или менее тяжкий вред объекту; далее — вина, способ совершения преступления, мотив и цель, повторность, рецидив, специальные признаки субъекта, место, время, обстановка совершения преступления. Такая последовательность и должна определять место указанных признаков в шкале порядка. Но это лишь первый уровень. На втором — необходимо провести ранжирование различного содержания каждого из признаков, его степени при определении степени тяжести конкретных преступлений: последствия — особо тяжкие, тяжкие, иные; вина — умысел (прямой, косвенный), неосторожность (самонадеянность, небрежность); способ — общественно опасный, особо жестокий, насильственный, иной; мотив — корыстный, низменный, иной и т. д. Лишь по совокупности баллов первого и второго уровня можно составить формулу той общественной опасности, которая характеризует определенную категорию преступлений, предусмотренную в законе.

Завершающий этап моделирования общественной опасности касается конкретного преступления и предполагает выделение тех объективных и субъективных признаков, которые предусмотрены законом для этого преступления, ранжирование их в соответствии со шкалой порядка, составление формулы его опасности, сопоставление ее с формулами общественной опасности указанных в ст. 9 Основ категорий преступлений, и на этой основе — определение места данного преступления в классификации. Указанный этап и очерчивает те пределы, в которых может определяться санкция статьи, предусматривающей ответственность за преступление в пределах типовой санкции соответствующей категории в норме о классификации.

Конкретизация математического моделирования общественной опасности преступления и построение соответствующей его тяжести санкции предполагают проведение ряда математических операций, составление формул, что в рамках настоящей статьи сделать, естественно, невозможно. Автором предпринята попытка показать один из возможных путей (и, как представляется, наиболее верный) совершенствования санкций, приведения их в соответствие с действительной опасностью преступлений, с их местом в законодательной классификации преступлений по степени их опасности.

Список литературы: 1. *Бабаев В. К.* Советское право как логическая система. М., 1978. 2. *Балханов В. А.* Теоретико-методологические проблемы обоснования математизации научного знания// Роль методологии в развитии науки. Новосибирск, 1985. 3. *Гаврилов О. А.* Математические методы и модели в социально-правовом исследовании. М., 1980. 4. *Загородников Н. И.* Проблемы классификации преступлений в свете дальнейшего совершенствования советского уголовного права// Проблемы совершенствования уголовного закона. М., 1984. 5. *Квашин В. Е.* Правовые и социально-психологические аспекты наказания за неосторожность// Сов. гос-во и право. 1977. № 4 6. *Кондрашков Н. Н.* Степень общественной опасности преступлений и мера ответственности// Научно-технический прогресс и проблемы уголовного права. М., 1975. 7. *Кузнецова Н. Ф.* Преступление и преступность. М., 1969. 8. *Курс советского уголовного права:* В 6 т. М., 1970. Т. 2. 9. *Лейст О. Э.* Санкции и ответственность. М., 1981. 10. *Паповян С. С.* Математические методы в социальной психологии. М., 1983. 11. *Рузавин Г. И.* Математизация научного знания. М., 1984. 12. *Сахаров А. Б.* О классификации преступлений// Вопросы борьбы с преступностью. М., 1972. Вып. 17. 13. *Хан-Магомедов Д. О.* Использование методов и технических средств кибернетики при применении норм уголовного права// Актуальные проблемы теории и практики применения математических методов и ЭВМ в деятельности органов юстиции. М., 1975. Вып. 3. 14. *Чубарев В. Л.* Общественная опасность преступления и наказание. М.; К., 1982. 15. *Штофф В. А.* Моделирование и философия. М., Л., 1966.

Поступила в редколлегию 19.06.89

И. А. ЗИНЧЕНКО

Харьков

О ПОНЯТИИ СЛОЖНОГО СОСТАВНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В действующем праве содержится значительное число преступлений, которые принято называть составными. К ним относятся, например, хищение государственного или общественного имущества путем злоупотребления служебным положением (ст. 84 УК СССР), разбой (ст. 86, 142 УК), уклонение от очередного призыва на действительную военную службу посредством подлога документов (ч. 2 ст. 72 УК), убийство, сопряженное с изнасилованием (п. «ж» ст. 93 УК) и ряд других.

Составные преступления — наиболее распространенный вид сложных единичных деяний, причем есть все основания полагать, что в законодательстве намечилась достаточно устойчивая тенденция ко все большему расширению круга составных деликтов. Она проявляется в количественном росте (особенно в последние годы) в Уголовных Кодексах «сложных составных» составов. Так, в 1960 г. (т. е. в момент принятия) ныне действующий УК СССР содержал 20 составных преступлений. За весь период действия кодекса его Особенная часть была дополнена 67 новыми составами, причем 11 из них (или почти 13 %) были сконструированы как составные. Вместе с тем в ряде случаев составной характер некоторых деяний нечетко отражается в диспозициях соответствующих статей закона, что вызывает серьезные трудности при квалификации и отграничении их от множествен-